

Подати и повинности ясачных марийцев в годы петровских преобразований

А.Г. Иванов, А.А. Иванов
Марийский государственный университет
Йошкар-Ола, Российская Федерация

Статья посвящена рассмотрению вопроса о государственных податях и повинностях ясачных марийских крестьян в эпоху петровских преобразований. Привлеченные материалы ландратских книг и ревизских сказок, законодательных и частно-правовых актов, делопроизводственной документации (книги сборов прямых и косвенных налогов, ведомости о недоимках ясачных, подушных, оброчных, окладных и неокладных сборов и др.) свидетельствуют о резком росте фискально-податного бремени в марийской деревне, что являлось характерным для всего российского крестьянства, в том числе региона Среднего Поволжья. Следствием этого стало ухудшение социально-экономического положения крестьянской семьи и массовые побеги ясачных марийцев на башкирские земли.

Замена ясака подушной податью в 1724 г. и включение ясачных и служилых марийцев в состав юридически оформленной категории государственных крестьян повлекли за собой существенное изменение прежде устоявшейся фискально-податной практики в ясачной марийской среде.

Ключевые слова: петровское время, ясачные марийцы, подати, повинности, ясак, подушная подать.

Для цитирования: Иванов А.Г., Иванов А.А. Подати и повинности ясачных марийцев в годы петровских преобразований // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №4. С.81–90.

Грандиозные преобразования петровского времени конца XVII – первой четверти XVIII в. потребовали провести максимальную финансовую мобилизацию. Основное бремя фискально-податных повинностей самодержавная власть возложила на российское крестьянство, составлявшее абсолютное большинство населения страны [1; 2; 5; 7; 10; 27; 28]. Исключением не являлось и многонациональное, разноязычное, поликонфессиональное крестьянство Среднего Поволжья [3; 4; 6; 12], в том числе ясачные марийцы [8; 9; 11].

Марийцы, как одна из податных прослоек категории государственных крестьян, были обременены многочисленными казенными податями и повинностями. Юридически они были включены в категорию государственных крестьян петровским указом 1724 г. Фактически ясачные марийцы находились под внеэкономическим принуждением феодального государства еще в предшествовавших столетиях. По справедливому мнению ис-

торика В.Д. Димитриева, ясачные крестьяне из народностей Среднего Поволжья являлись крепостными феодального государства. «Ясачные крестьяне – утверждал он, – были держателями государственной земли, были прикреплены к земле и платили ясак с земельной площади. Размер ясака был значительно больше, чем государственные повинности владельческих крестьян, потому что в ясаке сливалось в одно феодальная рента и государственный налог, т.е. ясак являлся рентой-налогом. Кроме того, ясачные крестьяне чаще, чем владельческие, привлекались к выполнению отработочных повинностей в пользу государства» [4, с.168].

В конце XVII в. марийские крестьяне в рамках ясачной поземельной системы обложения платили денежный и хлебный ясак, различные виды окладных податей и оброчных денег. Так, в 1681 г. Козьмодемьянского уезда «Ахпарысовы сотни Юнгинские волости яшашныя черемиса Сидуганка Байгузин с товарищи» сказали, что «с пашни и сенокосов и с лесу и со всяких угодий платят они посоп и ясаку, з бортнаго ухажья платят они в нашу великих государей казну по 9 рублей по 17 алтын по 2 денги. Да ис того же лесу ронят они всякой лес и делали наших великих государей мельницы и в городе житницы» [18, л.4]. В 1697 г. на один ясак в марийских волостях Казанского уезда приходилось ясачных, ездовых, недельных, оброчных (платежи за бортные и хмелевые ухажаи, бобровые гоны, рыбные ловли, меленки-колотовки, пашни, сенокосы, свадебные пошлины и т.п.), ямских, полоняничных и лесных денег ежегодно в среднем 1 руб. 27 коп. Кроме того, с каждого ясака взимали по одной четверти ржи и овса хлебных сборов [13].

Петровские преобразования, потребовавшие крайнего напряжения людских, материальных и финансовых ресурсов страны, сопровождались невиданным ростом государственных податей и повинностей податных сословий, в том числе ясачных марийцев. Резко увеличился объем денежных и хлебных ясачных платежей, были введены новые виды денежных сборов и рекрутчина, чрезмерно возросла тяжесть казенных отработочных повинностей. Фискальные интересы государства вызвали частое проведение ясачных переписей. В уездах с марийским населением они были проведены в 1704–1707, 1710–1712 и 1716–1717 гг. и были дополнены подушными переписями 1719–1723 гг. От этих переписей марийские крестьяне ничего хорошего для себя не ожидали, кроме очередного увеличения ясачных платежей [8, с.157].

В 1721 г. с ясачных марийцев Алатской дороги Казанского уезда окладные табельные деньги взимались с каждого ясака: «ясашных окладных и вместо конских пошлин и на приказной расход по 4 рубли по 5 алтын по 2 денги» и с каждого двора «за веревки житного двора и за въезжее дворовое и елабужское ездовое дело, на бумагу и за вожей по 11 алтын». Сверхтабельные «повсягодные» сборы с 1 ясака ежегодно составляли «на известное зжение» по 2,5 денги, «за кирпич и на покупку к городовым делам припасов» по 2 алтына 1 денге, «в армейские полки на мясоедные дни» по 6 ал-

тын, в помощь рекрутам по 16 алтын 4 деньги, на помощь работникам, направляемым в Санкт-Петербург, по 13 алтын 2 деньги, «к городovým делам и на поупку припасов» по 9 алтын (этот вид платежа был собран в 1721 г. только с ясачных русских крестьян). С них же на основе указов собирали ежегодные запросные деньги. С каждого ясака марийцы обязаны были платить «на жалование лантратом и приказным людем» по 6 алтын 1 деньге и с каждого двора «на канальное дело» по 6 алтын 2 деньги, «на поупку и на подряд морского провианта и припасов» по 8 алтын 2 деньги, «для строения и починки от Санкт-Петербурха до реки Волхова прешпективной дороги» по 2 деньги, «для строения оной же прешпективной дороги от Волхова до Москвы» по 10 денег [17, л.605–607].

В 1722 г. ясачные марийцы Алатской дороги Казанского уезда показывали, что «платят они с ясака в год по 8 рублей по 6 алтын по полтрети денги, хлеба ржи – по 2 чети с осминою, овса 2 чети» [21, л.90]. Из показаний марийцев Галицкой дороги того же уезда 1722 г. видно, что они «платили в год по 6 рублей по 10 алтын да 3 дворового числа по рублю по 17 алтын» [22, л.68 об.]. В январе 1723 г. марийские крестьяне «новокрещены и черемиса» Уржумского уезда говорили, что «платят они в казну» по 6 рублей 15 алтын и полчетверти деньги да «окладного ясашного хлеба в год с ясака муки ржаной по 3 четверти». Кроме этого они же платили всякого рода казенные сборы – «на наряд Генерального провианта» 13 алтын и полторы деньги, «на канальное дело» – 6 алтын, «на жалование лантратом и комисаром» – 6 алтын и «на житнишную поделку» – 2 алтына. Таким образом, на двор приходилось почти 82 коп. добавочных платежей [24, л.370].

Ясачные марийцы Царевококшайского уезда в 1723 г. платили с каждого ясака по 6 руб. 10 алтын. Да им же приходилось платить ясак «за свою братью черемису, которые померли и бежали», да вносить в казну «ржи по осмине, муки по 2 четверти, овса по четверти с ясака в год [25, л.404]. В том же году в ряде общин ясачные марийцы Козьмодемьянского уезда всех видов сборов с каждого ясака ежегодно выплачивали 14 руб. и хлеба 2 четверти, ржи по осмине, по 2 четверти овса. При этом ясачные платежи между различными общинами были неравномерными. Внутри Акпарсовой, Аказиной, Кобяшевой, Токсубаевой сотен и Тохпаевой, Яныгитовой пятидесятен 14 деревень-общин платили с каждого ясака по 9 руб., 20 марийских общин – по 11,5 руб., 8 – по 12 руб., 2 – по 12,5 руб., а 26 – по 14 руб. [23, л.1–682 об.].

Как видно, ясачные марийцы разных уездов Казанской губернии в 1722–1723 гг. платили в казну с 1 ясака от 6 руб. 30 коп. до 14 руб. Хлебные платежи составляли 2 четверти муки, 1 осьмину ржи и 2 четверти овса с каждого ясака. Сравнительно с 1697 г. денежная выплата выросла, таким образом, в 7–9 раз, а хлебная – в 2 раза. По сравнению с концом XVII в. реально денежная часть ясака в первой четверти XVIII в. с учетом обесценивания денег возросла примерно в 4 раза.

Из марийских крестьян целый ясак могла платить лишь незначительная часть дворов. Основная масса марийских ясачников платила по 0,5 и 0,25 ясака. По нашим подсчетам, в 1722–1723 гг. денежные платежи на 1 ясачный двор в среднем в марийских селениях Галицкой дороги Казанского уезда равнялись 5 руб. 19 коп., соответственно Алатской дороги – 3 руб. 61 коп., Уржумского уезда – 4 руб. 32 коп., Царевokokшайского уезда – 1 руб. 84 коп. и Козьмодемьянского уезда 5 руб. 11 коп. [8, с.158–159]. Может показаться, что ясачные марийцы были обременены меньше, чем владельческие крестьяне. Но следует учесть, что здесь во внимание не приняты размеры хлебного сбора. Кроме того, в отличие от владельческих крестьян, марийские ясачники ввиду поземельного обложения не сводили по нескольку семей в общие дворы. Нужно принять во внимание и частые трудовые мобилизации ясачных крестьян и многочисленные казенные сборы с оброчных статей.

Крестьянские общины и отдельные марийские дворохозяева были весьма отягощены различными оброчными сборами, получившими название «канцелярских сборов». В 1704–1707 гг. казна провела новую переоброчку всех видов оброчных статей, а их размеры заметно увеличились. Переданные в ведение Семеновской канцелярии, оброчные сборы взимались в марийской деревне с бортных и хмелевых ухажаев, бобровых гоннов, звериных и рыбных ловель, меленок-колотовок, мельниц, мельничных мест, торгов, за аренду казенных пашенных земель и сенокосов (причем казна приобрела в свои руки немало «покидных» и «пустующих ясачных земель»), мест языческих молений – кереметей, свадебные вывозные деньги за невесту, с клеймения хомутов, ульев, конских пошлин, домовых бань, валешные, подымные, вместо рекрутов и т.п. Так, в 1704 г. в марийских селениях Галицкой дороги Казанского уезда размеры оброчных платежей с меленок-колотовок составили от 6 денег до 4 алтын 4 денег, сенных покосов – от 3 алтын до 16 алтын 3 денег и т.п. Плата за 1 батман меда увеличилась с 26 алтын 2 денег до 1 руб. 2 денег [17, л.646 об.–674].

Для ясачной деревни особенно тяжелыми оказались обрушившиеся на них трудовые мобилизации. По всероссийским наборам ясачные марийцы наряду с другими привлекались на строительство крепостей, городов, каналов и т.п. На свои средства сельские общины направляли конных и пеших работников в Азов, Таганрог, Санкт-Петербург и другие места. Ужасные условия труда и массовые болезни вели к тому, что многие мобилизованные погибали. Так, в 1711 г. Казанского уезда Алатской дороги Тойка Токшаев был послан в работу в Санкт-Петербург из марийской волости Кокшайской, где от тяжелых работ умер в том же году. По данным ландратской переписи 1717 г., в Казанском уезде Ушнурской волости починка Пертанур марийский ясачник Янахгач Чебайкин в 1711 г. был «послан в Санкт-Петербург в работу и умре», в Большой Иринской волости «двор Ишполдка Янашева платил полчети ясака, по скаске сотника и выборного Ишпайка послан в Санкт-Петербурх и пропал безвестно, тому пя-

той год, а жена ево Чебычка з детми бежала в нынешнем году», в той же волости опустел двор Падемира Байдулина, который в 1712 г. был направлен в северную столицу, где и умер от тяжелых работ, «а жена ево, покиня двор свой, работала, ходя по волостям, а ныне где, того не ведают» [19, л.34, 239, 271 об.].

Начиная с 1697 г. резко увеличились местные трудовые мобилизации. Немало ясачных крестьян, в том числе марийцев, было привлечено в 1701 г. на заготовку корабельного леса по Ветлуге, Суре и Кокшаге с последующей доставкой в Камышин. Особенно много работников должны были поставлять марийские общины на тяжелые лесные и судостроительные работы в Казань. В 1701–1702 гг. каждые 5 дворов обязаны были наряжать по 1 пешему работнику и каждые 50 дворов по 1 конному работнику. Марийские крестьяне на 6–8 месяцев должны были ехать «в работу к лесной воске на шмаковое дело с лошедми и с хомутом и с припасами и с полных хлебом запасы». Не желая отрываться от своих хозяйственных работ, некоторые марийские общины нанимали даже посторонних работников. Их посылали в Казань в качестве конных, пеших работников и плотников. Так, в декабре 1701 г. марийцы и чувашаи Козьмодемьянского уезда наняли несколько работников из числа русских крестьян уезда, посадских людей, ямщиков и бывших стрельцов, чтобы те ехали «ис Кузьмодемьянска к Казани к шмаковому делу в плотники с плотничьими снастьми и припасы», уплатив каждому по 3 руб. 2 гривны за отработки до Пасхи следующего года. Каждому нанятому конному работнику за 8 месяцев, с февраля по октябрь 1702 г., было отдано по 10 руб. 30 коп. Однако немногие могли откупиться от тяжелых лесных работ [26, л.259 об.–262 об.].

На протяжении всей первой четверти XVIII в. по многочисленным требованиям Казанской адмиралтейской конторы десятки и сотни марийских крестьян в качестве плотников, конных и пеших работников трудились месяцами на тяжелом «шмаковом деле». Некоторые там и погибали. Так, посланный в 1715 г. Казанского уезда Алатской дороги Большой Иринской волости ясачный марийский крестьянин Янбарыс Шамаков «для ронки корабельных лесов» погиб из-за того, что «ушибся с дерева» [19, л.34].

В конце XVII – начале XVIII в. ясачные марийцы ряда уездов, в том числе Козьмодемьянского, поставляли работников на нужды Симбирских селитренных заводов. Их привлекали на рубку, заготовку, подвозку леса и непосредственно заводские работы. В 1704 г. немало конных и пеших работников было привлечено на постройку за рекой Камой крепости Сергиевск. В 1707–1708 гг. многие марийские крестьяне Алатской дороги Казанского и Уржумского уездов были мобилизованы делать засеки и нести сторожевую службу в связи с «башкирской шатостью». Марийцев привлекали к транспортировке казенных судов [8, с.162].

На марийских крестьянах лежала постоянная повинность по строительству и содержанию в исправности казенных хлебных амбаров в горо-

дах. Они же были заняты на обслуживании казенных мукомольных мельниц в своих уездах. «Великие убытки и раззорении» испытывало все ясачное марийское и чувашское население Козьмодемьянского уезда в конце XVII – начале XVIII в. из-за тягостных работ на двух казенных мельницах на р. Рутке, где производился помол зерна для «подрядного провианта». Вплоть до 1717 г. приходилось направлять большое число работников на постройку или починку этих мельниц, так как из-за быстрого течения и весенней поллой воды «по вся годы те мельницы проносило». После очередной поломки руткинских мельниц, ясачные марийцы и чувашаи категорически отказались «возобновить» мукомольни и взяли даже на себя обязательство ежегодно платить оброк в казну в размере 79 руб., лишь бы избавиться от этого вида отработочной повинности [16, л.496–496 об.].

Постоянный характер в годы петровских преобразований приобрели подводная, подорожная, постоянная и другие повинности. Марийские крестьяне без платежа прогонов обязаны были поставлять подводы с извозчиками для перевозки почты, грузов, чиновников и т.п. Так, в 1721 г. в Казани «для всяких посылок в уезды и в города учинена, кроме ямских, одна станция, на которой бывает по 150 подвод Казанского уезду да Уржумской доли ямщики переменяясь по очереди со 100 ясаков. А гоняют те станцовыя подводы в Казанской уезд до первых станцов по 30 верст, до Свияжска 32 версты, до села Услона 5 верст». Из семи ямских станций на большой Кукарской дороге, связывавшей Казань с Вяткой, три «яма» были устроены в марийских Иринской, Кушнинской и Черенур Черезазской волостях Алатской дороги Казанского уезда. На большой Уржумской дороге из Казани в города Сибирской губернии были установлены 6 ямских станций, в том числе в Сернурской и Ляжской волостях. Расстояние между ямами составляло 10–30 верст. Марийские крестьяне Казанского уезда обязаны были постоянно держать на этих станциях по 20 подвод с извозчиками «переменяясь по очереди. А прогонов им не даетца. И над теми ямами надсмотрщики ис тех же ясачников ямские старосты и стоят по очереди без найму» и оплаты [17, л.43–44].

В конце XVII – начале XVIII вв. ежегодно ясачные марийцы обязаны были с определенного числа дворов подавлять даточных людей на военные нужды. С введением рекрутских наборов с них в 1705 г. стали брать рекрутов. По данным ландратской переписи, между 1704–1716 гг. в 11 марийских волостях Уржумского уезда в армию было набрано 20 рекрутов. Их экипировка и отправка возлагались на общинников [20, л.144–371].

В целом, непосильные казенные подати и повинности явились важнейшей причиной того, что ясачная марийская деревня в первой четверти XVIII в. была сильно подорвана. В это время хроническими стали недоимки по платежам. Достаточно сказать, что только по Алатской и Галицкой дорогам Казанского уезда в 1721 г. недоимки (без учета канцелярских сборов) с ясачных марийских, русских и татарских крестьян составили с 5116 дворов 2875 ясаков на общую сумму 21296 руб., в том числе в 61 ма-

рийской волости с 3286 дворов – 1858 ясаков. По свидетельству земских комиссаров Болтина, Дмитрия Есипова и Луки Хвостова, «онные доходы с ясачников не взяты за пустотою, которая явилась по свидетельству и по розыскам 1717 и 1720 годов, которые ясачники померли и бежали в разных годех, а дворы их и пашенные земли и сенные покосы лежат впусе». Громадные недоимки накапливались и по оброчным статьям – за бортные ужожаи, хмелевые угодыя, бобровые гоны, меленки-колотовки, мельницы, рыбные ловли, оброчные пашни, сенокосы и т.п. [8, с.162].

В частности, в 1721 г. Казанского уезда Галицкой дороги волости Большой Парат окладные, повсягодные и запросные деньги не были взяты с 96,5 ясаков, числившихся за 155 дворами. Недоимки, кроме того, по оброчным статьям в Военный приказ на Акманае Селиванове и Ураскае Пигирееве составили по 5 алтын и вместо рекрут – по 9 алтын, соответственно на Пилюрше Емеканине – по 3 алтына 2 денги и 6 денег. За владение меленками-мутовками 2 алтына 2 денги не были взысканы с Денека Пакеева, 4 алтына 1 денга – с Яндыгана Пайбатырева, 4 алтына 4 денги – Иштыбая Чемышева, по 2 алтына 5 денег – с Аслея Тотаева, Тинсара Аксарина, Тылки Кулатова, Толбая Телюева, 2 алтына 1 денга – с Октянюча Пигаева. Оброчные деньги в размере 7 алтын не были взяты с Тотота Тинкина за аренду сенных покосов, «за тюенной мед» с 1/4 батмана с Алексея Васильева – 8 алтын 3 денги и Актамыша Атыбаева с 172 батмана меда – 50 копеек с деньгою [17, л.655 об., 655, 669 об., 672 об.].

Тяжесть социальных невзгод усугублялась стихийными бедствиями и массовыми болезнями. В уездах с марийским населением 1707–1709, 1716, 1722–1723 гг. были неурожайными. Большое опустошение произвели вспышки чумы. Казанский губернатор Петр Салтыков 30 мая 1717 г. вынужден был даже поставить в известность Сенат о том, что «явилась в Казанском уезде по Галицкой и по Алатской дорогам в черемисских сотнях болезнь – руки и ноги и голову назат корчит и в сутки, в двои и в трои и в неделю от того помирают». За короткое время чума унесла жизнь 2737 мужчин и женщин в 112 дворах марийских селений Галицкой дороги и 1789 человек, живших в 422 дворах марийцев Алатской дороги. По сложившейся круговой поруке, сельские общины обязаны были уплатить с «умерших» этих 1194 дворов 658 ясаков с четвертью в размере 4746 руб. 18 алтын 3 денег. Доведенные до отчаяния, как пишет казанский губернатор, «ныне великому государю тех волостей оставшия ясашники черемиса бьют челом, чтоб за тех умерших на оставших оных денежных доходов не править, понеже-де они и настоящего каждой своего ясашного тягла на ком что положено, за скудостью своею и за оным подтверждением, платить не могут. Потому что уже не по один год и скот у них весь помер же, чем прежде сего как у них было, продавая, то платили ясашное число без доимки». Они же просили, чтоб за тех, кто от нестерпимого правежа «за скудостью побегут в Уфинский уезд в башкирцы и в другие места разбрдутца, того б на нас не взыскивать» [15, л.900–910]. Запустошение оказа-

лось повсеместным. Убыль марийского населения в первой четверти XVIII в. в разных уездах составила от одной четверти до двух третей учтенных во время переписей ясачных дворов и жителей. Бегство марийских крестьян на башкирские земли приобрело в это время массовый характер [8, с.163].

При таких вышесказанных обстоятельствах в 1724 г. ясачное обложение в марийской деревне было заменено подушной податью [4]. Исходя из своих фискальных интересов, государство установило для всех податных сословных групп населения, в том числе марийских крестьян, новый единый принцип взимания денежных податей. Отныне с каждой ревизской души мужского пола, независимо от возраста и трудоспособности, ежегодно взимались подушные деньги. С 1724 г. марийские крестьяне обязаны были вносить в казну «с каждой мужеска полу души» подушных денег в размере 74 коп. в год и «сверх» того 40-копеечный оброк, потому что они были «не за помещики». Общая сумма подушных платежей составила таким образом 1 руб. 14 коп. с каждой ревизской души [6, с.48–50].

Рассматривая соотношение ясака и подушной подати конца первой четверти XVIII в., можно заметить лишь некоторое увеличение денежных платежей марийских крестьян. По ясачному окладу 1723 г. на одну ревизскую душу в марийских селениях Казанского уезда Галицкой дороги пришлось бы 1 руб. 69 коп., Алатской дороги – 1 руб. 18 коп., Уржумского уезда – 1 руб. 10 коп., Козьмодемьянского – 1 руб. 19 коп. и Царевококшайского – 52 коп. Как видно, размеры ясака и подушной подати были почти равны в Козьмодемьянском, Уржумском уездах и Алатской дороге Казанского уезда. Подушной оклад был меньше ясачного в Галицкой дороге Казанского уезда. В Царевококшайском уезде денежные платежи возросли вдвое.

Однако в дальнейшем размеры подушного обложения неуклонно росли. В 1745 г. подушная подать с государственных крестьян составила 1 руб. 25 коп., в 1760 г. повышена до 1 руб. 70 коп., в 1768 г. равнялась 2 руб. 70 коп. В 1783 г. она достигла 3 руб. 70 коп. С 1797 г. государственные крестьяне Казанской губернии ежегодно с каждой ревизской души платили по 5 руб. 70 коп. [8, с.164].

Кроме прямых налогов, государственные крестьяне, как и владельческие, были обременены различными косвенными налогами: сборами за торговлю, акцизами на соль, вино, пиво, мед и брагу. С них же брали «куничные деньги с иноверческих свадеб», конские, крепостные и таможенные пошлины. Ясачных марийцев, как и других крестьян, заставляли платить в казну оброчные сборы за бывшие бобровые гоны, рыбные ловли, бортные и хмелевые ужожаи, казенные пашни и сенокосные участки, «пустовые» мельницы, меленки-колотовки, мельничные места и т.п., что было весьма обременительно для марийских крестьян [8, с.164, 331].

В целом, годы петровских преобразований оказались весьма тяжелыми для ясачных марийцев, что было характерно и для других категорий российского крестьянства.

Источники и литература

1. *Анисимов Е.В.* Податная реформа Петра I. Л.: Изд-во «Наука», 1982. 296 с.
2. *Булыгин И.А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М.: Изд-во «Наука», 1997. 328 с.
3. *Гришкина М.В.* Удмуртия в эпоху феодализма (конец XV – первая половина XIX в.). Ижевск: УНИЯЛ УрО РАН, 1994. 208 с.
4. *Димитриев В.Д.* История Чувашии XVIII века. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1959. 532 с.
5. *Заварюхин Н.В.* Очерки по истории Мордовского края периода феодализма. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1993. 296 с.
6. *Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Т.1. 635 с.
7. *Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шаццлло М.К.* История налогов в России. IX – начало XX в. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 296 с.
8. *Иванов А.Г.* Очерки по истории Марийского края XVIII века. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1995. 368 с.
9. *Иванов А.Г.* Традиционная семья горных марийцев в источниках начала XVIII века. Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2017. 416 с.
10. *Индова Е.И.* Дворцовое хозяйство в России (первая половина XVIII в.). М.: Изд-во «Наука», 1964. 352 с.
11. История Марийского края в документах и материалах. Вып. 1. Эпоха феодализма / сост. Г.Н. Айплатов, А.Г. Иванов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. 564 с.
12. История татар с древнейших времен в семи томах. Т.5. Татарский народ в составе Российского государства (вторая половина XVI–XVIII вв.). Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 1032 с. илл.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание I-е (ПСЗРИ-I). Т.3. №1579.
14. ПСЗРИ-I. Т.7. №4533.
15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.248. Оп.3. Кн. 102. Д.44.
16. РГАДА. Ф.273. Оп.1. Ч.8. Д.32647.
17. РГАДА. Ф.273. Оп.1. Ч.8. Д.32681.
18. РГАДА. Ф.281. Оп.12. Д.1293.
19. РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.140.
20. РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.435.
21. РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1116.
22. РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1121.
23. РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.1418.
24. РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3716.
25. РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3985.
26. РГАДА. Ф.615. Оп.1. Д.4633.

27. *Тихонов Ю.А.* Помещичьи крестьяне в России (феодалная рента в XVII – начале XVIII в.). М.: Изд-во «Наука», 1974. 336 с.

28. *Тихонов Ю.А.* Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII–XVIII вв.: Сосуществования и противостояние. М.; СПб.: Летний сад, 2005. 448 с. илл.

Tribute and duties of the Yasak Mari during the years of Peter's transformations

A.G. Ivanov, A.A. Ivanov

Mari State University

Yoshkar-Ola, Russian Federation

The article is about to the issue of state tributes and duties of Yasak Mari peasants in the epoch of Peter's transformations. Materials of Landrat books and census records, legislative and private-legal acts, administrative files (books of direct and indirect taxes, lists of yasak evasion, head tax, quitrent, regular taxes and fees, etc.). They show a sharp increase of the fiscal burden in the Mari village, which was typical for the entire Russian peasantry, including the Middle Volga region. It's resulted, in the deterioration of the socio-economic situation of the peasant family and the Yasak Mari fled to Bashkir lands. The replacement of the yasak with a head tax in 1724 and the inclusion of Yasak Mari and Service class Mari in the legal category of state peasants bring the significant changes in the previously well-established fiscal practice in the Yasak Mari community.

Keywords: Peter's time, yasak Mari, taxes, duties, yasak, head tax.

For citation: Ivanov A.G., Ivanov A.A. Tribute and duties of the Yasak Mari during the years of Peter's transformations. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 4, pp. 81–90. (In Russian)

Информация об авторах:

Иванов Ананий Герасимович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Марийского государственного университета (Йошкар-Ола, Российская Федерация); e-mail: anani@marsu.ru

Ivanov Ananiy Gerasimovich – Dr. Sci. (history), Professor, Head of the Department of National History, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation).

Иванов Алексей Ананьевич – доктор исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Марийского государственного университета (Йошкар-Ола, Российская Федерация); e-mail: anani@marsu.ru

Ivanov Alexey Ananievich – Dr. Sci. (history), Associate Professor of the Department of National History, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation).